

Пфаф Владимир Богданович

**Материалы для древней
истории осетин**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
В57

В57 **Владимир Богданович П.**
Материалы для древней истории осетин / Пфаф Владимир Богданович – М.:
Книга по Требованию, 2024. – 132 с.

ISBN 978-5-519-80016-7

ISBN 978-5-519-80016-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

гора Дзаухохъ, въ Осетіи. Кромѣ племени Дзау, въ среднемъ Кавказѣ обитало еще другое, того-же происхожденія, племя, называвшее себя *задами* (Зад) ¹¹⁾. Пришедшіе изъ Азіи *нарты*, въ ущельяхъ среднего Кавказа, преимущественно Ардона, Нардона и Фягдона ¹²⁾, долго и жестоко боролись съ племенами Дзау и Зак. Главный ихъ мифическій герой былъ Батурасъ, сынъ Хамуца. На стороне туземцевъ въ этой борьбѣ выступили на сцену богатыри Буресфярнугъ и Сайнагъ ¹³⁾. Они, при содѣйствіи нѣкоего Челесхана, убили отца Батураса, и за то этотъ мстил имъ кровью. Послѣ продолжительной борьбы съ Буресфярнугомъ и Челесханомъ (около крѣпости Хизъ), Батурасъ, умертвивъ Челесхана, пошелъ противъ Сайнага. Но Сайнагъ въ своей крѣпости защищался былъ ангеламъ, покровительствовавшими племенамъ *заковъ* и *дзау*. Ангелы, по испрошенному ими у Бога приказанію, завлекли Батураса въ безводныя мѣста, и тамъ отъ солнца раскалился мѣдный его черепъ. Батурасъ изнемогъ и умеръ. Разложившееся его тѣло распространяло страшную вонь по всемъ окрестностямъ, отчего и умерли многіе ангелы. Тогда остальные изъ нихъ снова обратились къ Богу и онъ имъ привазалъ похоронить трупъ Батураса въ *Сопіз* ¹⁴⁾.

Вспоминая эти происшествія, осетины, до-сихъ-поръ, при своихъ поминкахъ, каждый разъ приносятъ Батурасу торжественную жертву, что можетъ служить лучшимъ доказательствомъ глубокой древности этого сказанія.

Въ лицѣ Батураса погибла на Кавказѣ средне-азиатская цивилизація. Оставшіеся послѣ смерти своего героя *нарты* смѣшались со своими побѣдителями. Доказательствомъ тому служить слѣдующее: Моисей Хоренскій, въ своей географіи (450 г.), приводитъ, что около Дарьяльскаго и Дзаханскаго (т. е. Закскаго) проходы обиталъ народъ, по племени *дзанаримъ*, т. е. *дзау* и *нарты*, соединившіеся въ одно племя.

Разбирая осетинъ этнологически, мы замѣчаемъ въ нихъ два главныхъ элемента—иудо-персидскій и семитическій. *Нарты*, очевидно, были иудо-персы,—слѣдовательно, названія Дзау и Зак, вѣроятно же всего, относятся къ племенамъ семитовъ, на-

¹¹⁾ Правильнѣе, вѣроятно, *Зак*.

¹²⁾ *Нартовскія* сказанія нигдѣ не сохранились такъ живо въ народной памяти, какъ здѣсь.

¹³⁾ Получившій въслѣдствіе прозвище *Алдаръ*.

¹⁴⁾ *Sobagha?*

селившихся средній Кавказъ ¹⁵⁾ за много вѣковъ до Р. Х. Около Р. Х. или въ 1-мъ вѣкѣ, осетины соединились съ сильнымъ индо-персидскимъ племенемъ алановъ. Благодаря этому усилению индо-персидскаго элемента, индо-европейскія черты у осетинскаго народа могли сохраниться до нашего времени.

Кромѣ сказанія о Батурсѣ, осетины имѣютъ множество другихъ, не менѣе любопытныхъ и чрезвычайно важныхъ, сказавій.

Но прежде, чѣмъ приступить къ ихъ объясненію ¹⁶⁾, необходимо знать что-нибудь о положительной исторіи осетинъ. Поэтому, въ настоящемъ трудѣ я старался собрать историческія свѣдѣнія объ осетинахъ, преимущественно изъ слѣдующихъ источниковъ: изъ римскихъ писателей, особенно Тацита; изъ разныхъ греческихъ и византійскихъ источниковъ, преимущественно тѣхъ, которые помѣщены въ соч. Stritter' a: *Memoriae populorum ad... Pontum Euxinum... incolentium*, т. IV; изъ грузинскихъ, армянскихъ и отчасти арабскихъ источниковъ, насколько они мнѣ были доступны въ переводахъ Brosset, St. Martin, Defrémery и др.; наконецъ, изъ личныхъ справокъ у туземцевъ и наблюдений во время путешествій по осетинскимъ ущельямъ. Само собою разумѣется, что трудъ мой, какъ первый опытъ обработки исторіи осетинъ, во многихъ отношеніяхъ требуетъ дополненія и критическаго исправленія.

Просматривая, по мѣрѣ силъ и возможности, литературу, для ознакомленія съ предметомъ, я остановился также на слѣдующихъ трудахъ:

1) Jak. Grimm: *Geschichte der deutschen Sprache*, 1848, I, стр. 223 и сл., 435, 473 и сл. (по вопросу о сарматахъ и готахъ).

2) Главы объ осетинахъ у Вахушта (*Description géogr. de la Géorgie*, publ.'par Brosset, 1842, стр. 425—461. Одинъ изъ наилучшихъ трудовъ объ осетинахъ).

3) Отдѣлы объ осетинахъ въ извѣстныхъ сочиненіяхъ Клапрота, бар. Гакстгаузена, Dubois de Montpréaux, и у другихъ путешественниковъ по Кавказу.

4) Статья объ осетинахъ въ Геогр.-стат. словарь г. Семенова. Тамъ-же и литература.

¹⁵⁾ О позднѣйшемъ выселеніи въ эти мѣста евреевъ ничего въ исторіи неизвѣстно.

¹⁶⁾ Собраніе ихъ можетъ и должно идти своимъ путемъ.

5) Vivien de St. Martin, въ *Nouv. annales des voyages*, 1848 г., и въ его *Recherches*, преимущ. стр. 149 и сл. и 163.

6) Осетія, въ *Обозрѣніи Росс. влад. за Кавк.*, 1836, т. 2, стр. 159—210.

7) А. Берге: Краткій обзоръ горскихъ племенъ на Кавказѣ, въ *Кавк. Календарѣ* 1858 г. Въ перев. на нѣм. у Petermann: *Mittheilungen*, 1860 г.

8) Ст. Н. Берзенова, въ *Закавк. Вѣст.* 1852 г., № 39 и 40 и въ газ. *Кавказъ*: разсказъ: «Осетинскія Саго».

9) Главнѣйшія свѣдѣнія о горскихъ племенахъ, на которыя распространяется дѣятельность Общества возстановленія православно-Христіанства на Кавказѣ. Отчетъ этого Общества за 1868 г., стр. 21 и сл.

10) А. Головина: Топографическія и статистическія замѣтки объ Осетіи, въ *Кавк. Кал.* 1859 г., стр. 426—571.

11) М. Баева: Тагаурское общество и экспедиція ген.-маіора вв. Абхазова, въ *Тер. Вѣд.* 1869 г., № 6—10.

Наконецъ, нелишнимъ считаю упомянуть, что къ составленію настоящаго труда побудило меня исключительно только то обстоятельство, что, для предпринятой мною обработки осетинскаго народнаго права, оказалось безусловно-необходимымъ имѣть нѣкоторыя свѣдѣнія по исторіи осетинъ.

I.

Общая мѣста къ осетинской исторіи.

Праотцы осетинъ принадлежали къ великой семьѣ народовъ, населявшей, вмѣстѣ съ нѣкоторыми семитическими племенами, Иранское плоскогоріе и, вѣроятно, называвшей себя общимъ именемъ или Иронъ, или Ары ¹⁾. Объ исторіи этого народа, кромѣ того что можно найти въ каждомъ хорошемъ руководствѣ ко всеобщей и среднеазиатской исторіи и разбросанныхъ у разныхъ авторовъ свѣдѣній о средней Азіи, нельзя сказать ничего положительнаго ²⁾.

Эта семья народовъ стояла на значительной степени образованія. Выселившись въ Европу въ такую пору, когда среднеазиатская цивилизація несовсѣмъ еще погибла, нѣкоторая часть этого народа, своимъ появленіемъ среди дикаго горскаго населенія и семитовъ, населявшихъ тогда Кавказъ, произвела такое глубокое впечатлѣніе, что и поздніе потомки вспоминаютъ объ нихъ, восхваляя ихъ доблесть ³⁾, подобно тому какъ донинѣ природные жители Америки восхваляютъ грозную доблесть бѣлыхъ боговъ, пришедшихъ изъ-за моря, — испанцевъ, сопровождавшихъ Кортеса и Пизарро. Сравнивая народныя сказанія о титанахъ, азахъ и нартахъ съ подобными-же народными сказаніями Америки, мы находимъ въ нихъ много сходнаго, но вмѣстѣ съ тѣмъ тѣ и другія расходятся въ одномъ важномъ пунктѣ. Въ Америкѣ, сказанія о бѣлыхъ богахъ кончаются побѣдою послѣднихъ, въ Европѣ-же, и въ особенности на Кавказѣ, напротивъ — почти всегда гибелью титановъ, азовъ и нартвовъ. Это означаетъ, что въ Америкѣ европейская цивилизація осталась побѣдительницею, въ Европѣ-же древняя цивилизація средней Азіи была задавлена превосходнымъ числомъ дикарей, населявшихъ тогда Европу. От-

¹⁾ Агії Геродота.

²⁾ Въ новѣйшее время много сдѣлано для разъясненія этой темной страницы въ исторіи (см. напр. соч. Busch — Die Urgeschichte des Orients, 3 т. и Карп — Die Religion und Sitte der Perser въ Zeitschr. d. morg. Gesch. 1865 и 1866 г.

³⁾ См. Шенеръ: „Осетинскіе тексты“, въ Зал. И. Ак. Н. Прилож. № 4 въ XIV т. 1868 г., стр. 20.

важные сокрушители неба, титаны, азы и парты, понесли отъ руки безсмертныхъ боговъ жестокое наказаніе; Прометей былъ прикованъ въ кавказской скалѣ и коршунъ выплевывалъ его сердце; въ осетинскомъ-же сказаніи нартъ Батұрасъ, за дерзкое посягательство противъ Бога и его ангеловъ (зады и дажеги)⁴⁾, былъ наказанъ смертію и разложившееся его тѣло распространяло страшное зловоніе по всѣмъ окрестностямъ.

Историческій смыслъ кавказскихъ, въ высшей степени любопытныхъ, сказаній о нартахъ можетъ быть разъясненъ не иначе, какъ послѣ составленія полнаго, по всѣмъ частямъ Кавказа, сборника этихъ сказаній. Въ этомъ сборникѣ важнѣйшее мѣсто займутъ сказанія о нартахъ, сохранившіяся у осетинъ, потому что осетины, выйдъ съ горскими евреями, грузинами и армянами, принадлежать въ числу древнѣйшихъ жителей Кавказскаго перешейка⁵⁾.

Изъ сказанія о нартѣ Батұрасъ явствуетъ, что праотцы осетинъ имѣли сношенія съ древними греками, въ ту отдаленную эпоху, когда оба эти народа жили еще въ Азіи,—иначе не могло-бы быть сходства въ основной идеѣ сказанія о Батұрасѣ со сказаніемъ о Прометѣѣ⁶⁾. Какъ видно изъ сказокъ, праотцы осетинъ жили на Кавказѣ еще въ такое время, когда въ немъ внутренній огонь еще не погасъ. Сказанія знаютъ о землетрясеніяхъ и въ нихъ встрѣчается очень часто фраза: „когда на такой-то горѣ не лежало еще снѣга, тогда случилось то-то“.

Древніе нарты долго и жестоко боролись съ туземцами и даже между собою. Объ этой борьбѣ мы узнаемъ вѣсколько подробностей изъ критическаго разбора подлинныхъ сказаній о нартахъ. Наконецъ, они были побѣждены, упали до уровня туземцевъ и смѣшались съ ними, впрочемъ—въ достаточномъ числѣ, чтобы сохранить ясныя и до сихъ-поръ проявляющіеся слѣды своего мидо-персидскаго происхожденія. Смѣшавшись съ ними, они—по всей вѣроятности—позаимствовали у туземцевъ свойственные имъ фор-

⁴⁾ Т. е. людей, или покровительствуемыхъ.

⁵⁾ Осетинскій Хемучъ—греческій Одиссей; Батұрасъ—Прометей, отчасти и Ахиллъ; Созаруко (путешествіе въ подземный міръ)—Геркулесъ и т. д. Сравнительное изученіе этихъ сказокъ много общаетъ для разъясненія древнѣйшей исторіи Греціи. Оны образуютъ обширную народную эпопею, со множествомъ распадѣй.

⁶⁾ Оба эти сказанія—отголоски древняго иранскаго сказанія о Бюраспѣ.

⁷⁾ См. напр. въ сказаніи о Рекомѣ.

мы общежитія. Надо полагать, что туземцы эти, какъ и всѣ народы семитическаго происхожденія, жили небольшими обществами, устроенными патриархально; сынъ всегда оставался жить при отцѣ и былъ обязанъ безпрекословнымъ ему повиновеніемъ; старшіе всегда руководили дѣйствіями младшихъ. Послѣ смерти отца, власть наследовалъ старшій сынъ, и ему тогда подчинялись семейства всѣхъ младшихъ сыновей. По смерти старшаго сына заступалъ его мѣсто второй, потомъ 3-й, 4-й и т. д. Послѣ смерти послѣдняго изъ сыновей родоначальника, власть переходила всегда въ руки старшаго сына старшаго изъ сыновей родоначальника, а если такого не было—въ руки старшаго сына 2-го, и т. д., до бесконечности.

При такомъ способѣ наследованія власти не могло быть ни выборовъ, ни споровъ о томъ, кому власть должна принадлежать. Въ случаѣ чрезмѣрнаго размноженія народонаселенія въ подобномъ обществѣ, лишніе члены его уходили, мирно, по общественному приговору, и отыскивали себѣ новыя, незанятые нѣмъ, мѣста для жительства. Отдѣлившіеся устроивали свой бытъ на такихъ же патриархальныхъ началахъ.

Въ подобныхъ обществахъ не можетъ быть никакихъ законовъ, но есть обычаи, которыми каждый безпрекословно долженъ повиноваться, и которые, не допуская личной воли, связывали каждаго отдѣльнаго члена по рукамъ и по ногамъ. При подобномъ общественномъ строѣ нѣтъ развитія, нѣтъ исторіи: человекъ вѣчно остается сыномъ своего отца и никогда ни на шагъ дальше его не идетъ. Патриархальный вѣкъ—вѣкъ неподвижности и вѣчнаго застоя. Исторія этого вѣка состоитъ въ спискахъ именъ лицъ, наследовавшихъ постепенно патриархальную власть. Кроме того, исторія патриархальныхъ обществъ вспоминаетъ, куда разселились отдѣльныя вѣтви кореннаго общества.

Подобное же патриархальное общество нарыли на Кавказѣ повсемѣстно. Они внесли въ это тихое и мирное, но осужденное на вѣчный застой, общество новое начало — личной воли, ответственности, а вмѣстѣ съ тѣмъ и начало своеволія, самоуправства. Семитическія общества соединились противъ нихъ, долго боролись съ ними, и среди этой долгой доисторической борьбы, семиты, бывшіе прежде мирными родичами, сдѣлались уже воинственными, выставивъ изъ среды себя отважныхъ героев. Наконецъ, семиты, благодаря превосходству своего числа, остались побѣдителями, побѣжденные же нары подчинились семитамъ, при-

нили ихъ строй и нравы, образовавъ потомъ съ прежними своими врагами новое племя, или вѣрнѣе—новыя племена, такъ какъ туземцы, семиты, вѣроятно, говорили на различныхъ языкахъ.

Нарты дѣйствовали преимущественно въ среднемъ Кавказѣ, у осетинъ, гдѣ они оставили вѣчныя памятники своего присутствія въ сказкахъ и индоевропейскихъ корняхъ словъ осетинскаго языка. Были настоящіе нарты и въ Дагестанѣ, но въ другихъ мѣстахъ Кавказа, насколько можно теперь судить, названіе нартовъ было перенесено на племенихъ завоевателей.

Вотъ простое начало, на основаніи котораго, по всей вѣроятности, разыгралась древняя исторія Кавказа. Но, безъ сомнѣнія, вслѣдствіе многократныхъ войнъ и смѣшенія туземцевъ съ весьма различными, по своему происхожденію, націями, простое это начало значительно осложнялось.

До 1-го вѣка (до Р. Х.), соединившіеся въ среднемъ Кавказѣ нарты и семиты (съ прилѣсъю еще другихъ народностей, отнесенныхъ которыхъ мы ничего пока еще не знаемъ) жили, какъ кажется, въ продолженіи нѣсколькихъ вѣковъ, мирно и счастливо: сказанія этихъ народовъ упоминаютъ и о какомъ-то блаженномъ вѣкѣ. Уровень ихъ образованія и тогда не былъ низокъ, хотя они уже находились въ эпохѣ упадка. Женщины, какъ видно изъ сказаній, были еще довольно свободны. Но въ 1-мъ в. до Р. Х. тронулся изъ Азіи авангардъ того страшнаго и дикаго ополченія, которому, въ связи съ дикими народами, населявшими еще раньше всю сѣверную и восточную половину Европы, суждено было разрушить гнилое зданіе, всемірной нѣкогда, римской имперіи.

Въ числѣ первыхъ пришло мидо-персидское племя аланъ, перемѣшавшееся на пути съ другими племенами. Это многочисленное воинственное племя раздѣлилось на двѣ части: одна часть пошла на западъ, а другая, остановившаяся сначала нѣкоторое время на Дону, поселилась потомъ навсегда на Кавказѣ. Смѣшавшись затѣмъ съ сѣвернѣйшими изъ туземныхъ племенъ, т. е. съ осами, они снова укрѣпили въ этомъ племени мидо-персидскій элементъ, вслѣдствіе чего народъ этотъ (называвшійся теперь уже новымъ племенемъ—аланъ, валанъ и, можетъ быть, валаджиръ) окончательно оставилъ мирныя занятія и сталъ заниматься почти исключительно войною и грабежомъ. — Подобному перевороту способствовало и наступленіе грознаго вѣка великаго переселенія народовъ.

Внутри общинъ и въ этомъ вѣкѣ сохранялось патриархальное устройство. У нихъ были знатные роды, но дворянства въ

собственнымъ смыслѣ не было. *Principes sunt, qui autoritate majus, quam potestate praesunt*,—эти слова Тацита относятся не только къ древнимъ германцамъ, но ко всему иранскому племени.

Впрочемъ, разрозненность отдѣльныхъ мелкихъ общинъ въ патриархальномъ быту не способствовала у аланъ-осетинъ сильному сосредоточенію власти въ чьихъ-либо рукахъ: у нихъ не было ни царей, въ собственномъ смыслѣ этого слова, ни династій. Правда, исторія сохранила намъ имена весьма немногихъ аланско-осетинскихъ царей, но власть ихъ ограничивалась почти только однимъ предводительствомъ на войнѣ, безъ всякаго территориальнаго значенія. По всему видно, что Осетія или Аланія никогда не была государствомъ, въ собственномъ смыслѣ этого слова: начиная со II-го в. по Р. Х., грузины, одержавшіе тогда верхъ надъ осетинами, сидились преобразовать Осетию въ феодальное государство, по грузинскому образцу, но успѣли въ этомъ только отчасти,—на южномъ склонѣ главнаго Кавказскаго хребта.

Исторія аланъ—это постоянная война, или кровавая борьба съ наступающими на нихъ племенами. Въ этой борьбѣ, на плоскости, они по нѣскольку разъ были поражаемы и потому спасали свое существованіе въ глубокихъ ущельяхъ Кавказа. Борьба это довела осетинъ до крайнихъ предѣловъ естественнаго состоянія. Мужчины знали одну только войну; случалось даже, что и женщины въ ней участвовали. Земледѣіемъ занимались только временно, въ горныхъ ущельяхъ; на плоскостяхъ же они отбивали у разныхъ пришельцевъ-номадовъ стада, которыми и кормились.

Какъ народъ воинственный, аланы собственно не имѣли мѣстъ для постоянного жительства. Потерпѣвши пораженіе на одной сторонѣ Кавказа, они переходили на другую, но во всякомъ случаѣ они старались до крайности защищать ущелья, расположенныя въ среднемъ Кавказѣ; въ особенности же Валаджирское и Куртатинское ущелья, со всѣхъ сторонъ замкнутыя громадными горами и искусственно защищенныя во всѣхъ слабыхъ пунктахъ сильными укрѣпленіями, служили имъ надежнымъ убѣжищемъ на крайній случай. Въ этихъ просторныхъ ущельяхъ по временамъ помѣщался весь аланскій народъ; но, само собою разумѣется, въ громадномъ количествѣ онъ въ нихъ не могъ

долго держаться: голодъ заставлялъ его снова браться за оружіе и выходить на плоскость.

Дарьяльское ущелье, какъ единственная въ среднемъ Кавказѣ проходная дорога, не было удобно для жительства воинственнаго племени, но благоразумно было оставаться вблизи этой дороги, чтобы править движеніемъ на ней. Дѣйствительно, осетины въпослѣдствіи на этой дорогѣ наложили на проѣзжающихъ пошлину, весьма доходную для народа.

На историческихъ картахъ Кавказа мы встрѣчаемъ названіе *Alania* то въ среднѣмъ Кавказѣ, по сѣверному его склону, то на западѣ, вблизи отъ страны черкесовъ, то на востокѣ, въ Дагестанѣ, то на юго-восточной сторонѣ. На картахъ-же Европы мы видимъ слово *Alani* на сѣверномъ берегу то Азовскаго, то Чернаго морей, то на Балканахъ, наконецъ, даже, въ средней и западной части Европы. Одинъ писатель, Дегинъ, знаетъ аланъ даже на Уральскихъ горахъ. Въ подобномъ разногласіи въ указаніи мѣстъ жительства аланъ многіе видятъ противорѣчіе и часто упрекаютъ источники въ неточности; но такой упрекъ напрасенъ. Народы, часто перемѣняющіе свое мѣстожительство, занимаются не земледѣліемъ, не скотоводствомъ, но войною: случай, счастье или несчастье, бросаетъ ихъ то сюда, то туда. Если-бы мы начертили всѣ историческія карты Кавказа въ одномъ и томъ-же масштабѣ, на прозрачной бумагѣ, и клали-бы эти карты одна на другую, то замѣтили-бы, что въ большинствѣ этихъ картъ, въ среднѣмъ Кавказѣ, около Валадзирскаго ущелья, гдѣ въ иныхъ картахъ находится полное слово *Alania*, совпадаютъ то начальныя буквы этого слова, то его окончаніе. Слѣдовательно, здѣсь и находилось постоянное и древнѣйшее въ Европѣ мѣстожительство аланъ. Во время могущества этого племени, границы его владѣній распространялись на сѣверъ, до р. Дона. Аланскій народъ былъ такъ многочисленъ, что могъ выставять армію въ 40,000 и болѣе человекъ. Онъ втеченіи нѣсколькихъ столѣтій господствовалъ надъ всѣмъ Кавказомъ, какъ по сѣверному, такъ и по южному его склонамъ.

По нравственности своей, аланы были люди свирѣпыя и жестокіе: *infraenes acerbisque moribus Alanos esse*, — говоритъ объ нихъ византийскій писатель Пахимересъ. Они поступали по найму на службу къ армянамъ, грузинамъ, грекамъ, персамъ, хазарамъ и т. д., и дрались только за плату, и потому очень часто случалось, что они, ради выгоды своей, измѣннически перехо-

шли къ непріятелю. Чаще всего мы встрѣчаемъ ихъ на службѣ у грузинъ и грековъ, но часто они шли и противъ нихъ. Если по временамъ и случалось, что они не были заняты войною въ границѣ своихъ владѣній, то навѣрно можно предполагать, что непріятель стоялъ передъ собственными ихъ вратами.

Вотъ простыя начала, которыя лежатъ въ основаніи исторіи осетинъ въ первые вѣка послѣ Р. Х. и въ средніе вѣка.

II.

Отрывки изъ исторіи осетинъ до Р. Х. Древнія стѣны, запиравшія осетинскія ущелья.

Въ началѣ грузинской лѣтописи Вахтанга встрѣчается любопытное извѣстіе о столкновеніи потомковъ Картлоса съ древними греками. Этотъ разсказъ, не смотря на мнѣніескій его характеръ, заслуживаетъ полнаго вниманія, уже по древности своей. Во время одного междоусобія между сыновьями Азридуна, Картлосиды воспользовались случаемъ завоевать страну грековъ. Но грекамъ осталась страна ниже Эгриса (Имеретин). Заключивъ союзъ съ осами, жители этого края пригласили ихъ къ себѣ и убили персидскаго эристава, со всѣми персами. Однако-жъ персамъ осталась еще страна Ранъ и Гаретъ (Hereth¹⁾).

Не менѣе загадочно и слѣдующее извѣстіе грузинской лѣтописи: овладѣвъ Закавказьемъ, Александръ Великій назначилъ своимъ намѣстникомъ Азона. При немъ было 100,000 отборныхъ войскъ изъ страны Ромъ (?) Съ ихъ помощью Азонъ завоевалъ Осетію и Хазарію (?).

Въ это время царь карталинскій Фарнаосъ, или Фарнавазъ, былъ еще въ малолѣтствѣ и скрывался со своею матерью въ Кларджетъ и греческихъ (?) колоніяхъ.

Въ 302-мъ г., Фарнавазъ, съ дружиною изъ осовъ и другихъ племенъ, явился въ Микету и выгналъ Азона. Послѣдній защищался, но въ битвѣ при Артанъ (Каджта-калани, Гори) онъ

¹⁾ Brosset, Hist. d. l. Géorgie, I, 27.